

СО МИЭ

СОЗВЕЗДИЕ СМЕРТИ

INSPIRIA

Москва

СО МИЭ

СОЗВЕЗДИЕ СМЕРТИ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.531-312.4
ББК 84(5Кор)-44
С54

당신의 별이 사라지던 밤
THE NIGHT YOUR STAR DISAPPEARED

Copyright © 2018 서미애 (Seo Mi-Ae).

Originally published by Elixir,

an imprint of Munhakdongne Publishing Corp.

Russian Translation Copyright © 2025 by EKSMO.

Russian edition is published by arrangement with Elixir, an imprint of Munhakdongne Publishing Corp. through BC Agency, Seoul

В оформлении использованы иллюстрации:

©alexkoral,Nazarii_Neshcherenskiy / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Со Миэ.

С54 Созвездие смерти / Со Миэ ; [перевод с корейского А. Тимошенко]. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Ток. Национальный бестселлер. Корея).

ISBN 978-5-04-210285-1

«Почему наша дочь умерла?»

Это было последнее, что Учжин услышал от своей умирающей жены. Она так и не смирилась с жуткой потерей — света счеты с жизнью прямо на его глазах.

Три года назад их дочь убили. Виновных быстро нашли. Три подростка сознались в убийстве и понесли заслуженное наказание, попав за решетку. Так мужчина считал все эти годы...

Но после похорон жены Учжин находит в своем кармане подложенную кем-то записку:

«Настоящий преступник где-то рядом».

Ему больше нечего терять в этой жизни. Он решает любой ценой разыскать истинных убийц своей дочери. И посмотреть им в глаза...

УДК 821.531-312.4
ББК 84(5Кор)-44

© Тимошенко А., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-210285-1

Пролог

Мелодия телефона пробивалась через непрерывный шум и лязг ремонтной мастерской.

Обычно Чхве Учжин не слышал звонки, тонущие в реве двигателей и скрежете металла. Но сегодня ни звук радио, ни тарахтение мотора, который его работник Киён проверял после ремонта, не могли заглушить телефон.

Казалось, Вселенная отправляла Учжину сигналы, чтобы тот непременно ответил.

Он почувствовал дрожь по всему телу еще до звонка. Сначала ощутил где-то в подкорке мозга покалывание, вызванное обостренной интуицией. Это было похоже на холодную иглу, пронзившую его разум. Он сразу же отложил работу. В тот же самый момент воздух разрезал звук телефона. Учжин почувствовал, как его обдало холодом.

«Это явно не к добру», — подумал он.

Знакомый рингтон звучал абсолютно иначе, будто чужой. Дурное предчувствие распространилось по всему телу.

Учжин медленно обернулся и почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом. Телефон, лежавший в отдалении, казался чужим и враждебным. Мужчина не горел желанием отвечать, хотел игнорировать звонок и вновь погрузиться в шум работы. Но лежавший на столе телефон продолжал гипнотизировать его миганием экрана. Он словно шептал: «Возьми меня, ответь...»

«Папочка, а ты знаешь, что звезда там, далеко в небе, уже мертва? И свет, который мы видим, — это ее последний привет», — внезапно услышал он голос Сучжон в своей голове.

«Почему я сейчас вспомнил об этом? Голос дочери, раздававшийся из темноты... Когда это было?»

Звонок и мигание экрана действовали Учжину на нервы. Сам того не осознавая, он заорал:

— Да заткнись ты уже наконец!

Киён, давивший на газ, чтобы проверить работу двигателя, глянул на начальника, вылез из машины и выключил радио. Должно быть, он решил, что его снова отчитывают за слишком громкую музыку. Впрочем, юноша понимал, что в дни, когда все валится из рук, а нервы на взводе, даже радио может раздражать. Если в таком состоянии ослабить концентрацию, можно получить травму или попасть в иные неприятности.

Выключив музыку, Киён снова покосился на начальника. Но Учжина не интересовало ничего — его взгляд был прикован к телефону на столе.

В мастерской стало тихо, как после выстрелов пушек на поле боя. Внезапно звонок прекратился. Киён не слышал его, поэтому не понимал, почему Учжин застыл с компрессором в руке. Но только юноша подошел к нему и попытался заговорить, телефон ожил вновь.

Учжин, нахмурившись, уставился на мобильник. Казалось, этот рингтон разрывает его изнутри; тревожность распространялась по телу, как чернила по пергаменту. Сердце билось в остервенении, а боль в груди стала невыносимой.

Учжин перевел взгляд на болт и компрессор, которые держал в руках. Он начал вертеть, ввинчивать и что-то бормотать себе под нос, как вдруг услышал голос Киёна:

— Вы... не ответите?

Учжин отложил инструмент и медленно, словно под гипнозом, снял перчатки. Он сам не мог понять, отчего так встревожен. В любой другой ситуации даже не оторвался бы от работы...

Учжин приблизился к столу, но все не мог заставить себя взять трубку.

«Ну же, скорее... Ответь...»

Дрожащими руками он открыл чехол — на экране высветилось имя жены. Наконец, пытаясь унять тревогу в голосе, Учжин глубоко вдохнул и снял трубку.

— Алло! Привет, — произнес он и, дав знак Киёну продолжать работу, направился к выходу из мастерской.

Учжин надеялся, что это будет обычный разговор. Например, он попросит жену заехать на рынок за продуктами по дороге домой, а она его — забрать одежду из химчистки.

Перед мастерской валялись кучи опавших листьев с деревьев, что росли вдоль дороги. Утром Учжин собрал их, но сухая желтая листва все продолжала опадать. Казалось, листья насмехались над ним — как бы он ни старался, их количество не уменьшалось. Мужчина подумал, что стоит дождаться, пока все полностью опадет, а потом собрать одним разом. Промозглый ветер колот щеки.

— Что такое? — спросил Учжин.

— ...

— Что-то случилось?.. Ты меня слышишь?

— ...

Как он ни прислушивался, не мог понять, слышал ли дыхание в трубке или это был шум с улицы. Звук казался похожим и на глубокие вздохи, и на завывания ветра.

— Любимая, не молчи... Что происходит?

— Ты бы так со мной не поступил, — наконец произнесла она.

— Что... что ты имеешь в виду?

Голос жены звучал отстраненно. И его голос тоже надорвался. «Интуиция не подвела. У нее плохие новости... Я так и думал».

Казалось, они сейчас оба наблюдают, как догорает фитиль бомбы.

«Что она хочет этим сказать?» — пытался понять Учжин.

Если подумать, жена никогда не звонила ему после обеда, поскольку знала, что он занят. Она никогда не потревожит его, только если дело не срочное.

Хэин, так звали его жену, зачастую решала все проблемы сама и старалась по возможности не впутывать в это Учжина. Раньше она даже не просила его съездить за продуктами или в химчистку. И только после того как заболела, он начал звонить сам и спрашивать, не нужно ли заехать куда-то после работы.

Учжин, не желая давить на нее по телефону, ждал, что она продолжит разговор, но Хэин молчала. Чем дольше длилась тишина, тем громче билось его сердце, готовое выскочить из груди от напряжения. Учжин больше не мог ждать.

— Дорогая?..

В этот момент Тхэхён, водитель из кафе напротив, помчался к нему сломя голову. Даже потерял ботинок по дороге и чуть не упал.

— Я слышал, твоя жена хочет прыгнуть с крыши! — заорал он.

Сначала Учжин не понял, что имел в виду друг. Ему не хотелось, чтобы разговору помешали, поэтому он махнул рукой и произнес:

— Я сейчас разговариваю с ней по телефону...

— Нет! Она стоит на крыше и хочет тебя видеть!

Побледнев, Учжин посмотрел на Тхэхёна. Он до сих пор не осознавал, о чем тот говорил.

— Ты что, не слышишь?! Она собирается прыгнуть!

Учжин крепко сжал телефон и поднес его к уху. Руки тряслись. Вой ветра и молчание жены — все это было очень странно...

— Дорогая, это правда? Ты на крыше? Зачем?

— Ты... если ты действительно сделал это, я не смогу жить.

— Любимая, о чем ты?

— Почему люди стали такими... ничтожными?

Подавленный голос жены, порывы ветра — перед его глазами вырисовывалась целая картина. Огромная стрела пронзила сердце Учжина, по всему телу распространилась неумная боль. Он стремглав помчался к дому, попутно крича в телефон:

— Жди меня, я бегу! Разговаривай со мной, не молчи, хорошо?

Ответа не последовало.

«Что случилось, что толкнуло ее на такое?» — недоумевал он.

Расстояние от мастерской до дома было примерно семьсот метров, и обычно Учжин ходил на работу пешком. Завернув за магазин, можно было увидеть их дом. Меньше десяти минут пути. Но сегодня Учжину казалось, что дорога заняла целую вечность.

Он несся как сумасшедший, ноги тряслись от страха и неопределенности. Продавец в магазине

поздоровался, но Учжин пробежал мимо, даже не бросив на него взгляд.

Он не видел ничего, кроме своего дома, представляя, как супруга стоит на краю крыши, — и нервничал еще сильнее. Бежал что есть мочи и пытался понять, что же произошло.

До сегодняшнего утра они жили обычной размеренной жизнью.

А может, так думал только Учжин... Невозможно предугадать, когда случится нечто страшное, и только после трагедии чувствуешь себя так, словно камнем по голове огрели. Он прожил больше сорока лет, но как никогда ощущал себя совершенно беспомощным.

Сегодняшнее утро, даже несмотря на то что Учжин не заметил нависшую над ними угрозу, было спокойным, как обычно. Но что произошло за эти несколько часов, что заставило жену взобраться на крышу и позвонить ему? Сколько бы Учжин ни думал, ответа не находил.

Через несколько минут он увидел вдалеке их дом и закричал:

— Умоляю, еще немного! Стой, где стоишь. Пожалуйста, молю!

Учжин бежал так быстро, что у него свело ногу. Мимо него промчался доставщик еды на мотоцикле, сбив его с ног. Но даже в той ситуации Учжин не выпустил телефон из руки. Бедро нестерпимо ныло, но он не обращал на это внимания. Оттолкнув доставщика, пытавшегося ему помочь, вновь закричал:

— Любимая, я уже здесь, подожди минутку...

— Уже... слишком поздно.

— Дорогая? Хэин! Любимая! — Он вспомнил все слова, какими называл жену последние двадцать лет.

Она всхлипывала в трубке. Ее отрывистое дыхание заставило колени Учжина подкоситься. Это не было похоже на то, что он слышал прежде. Это были не те вздохи, которыми они обменивались годами, показывая свое терпение. Казалось, что сегодня этим вздохом она переступила порог.

— Пожалуйста, скажи что-нибудь! — умолял ее Учжин.

Капля чернил окропила его голову. Ее черная энергия быстро заволокла клетки мозга. Глаза почернели, разум потемнел. Его трясло оттого, что он чувствовал, как кровь пульсирует в затылке. Учжин заставил себя подняться и побежать дальше.

Коря себя за медлительность, он бежал что было мочи, но ему казалось, что он стоит на месте, — руки и ноги не слушались, как у героя фильма ужасов. Паникуя, Учжин попытался ускориться, но достиг предела своих возможностей. Впрочем, он и так неся к дому сломя голову.

Добравшись до входа в их закрытый жилой комплекс, взглянул на крышу. Люди вокруг шептались и показывали пальцами вверх.

Там стояла его жена.

Она подошла к самому краю и, подталкиваемая порывами ветра, едва держала равновесие. Ее руки были опущены вниз, а взгляд устремлен в небо.

— Любимая! Хэин! — закричал Учжин.

Услышав его голос, жена посмотрела вниз, но тотчас отрешенно отвернулась и продолжила смотреть на горизонт.

— Нет, не сейчас, еще не поздно... — бормотал Учжин, протискиваясь сквозь толпу.

Он находился практически рядом с домом, на крыше которого стояла любовь всей его жизни.

— Еще немного, я почти...

Вдруг из толпы раздался пронзительный крик.

Глянув вверх, Учжин увидел, как его жена наклонилась и с огромной скоростью полетела вниз. Но ему казалось, что все происходит как в замедленной съемке. Все будто остановилось, секунды казались вечностью. Тело его супруги, летевшее навстречу тротуару, опустилось плавно, словно перышко, а его ноги, когда он бежал к ней, двигались медленно, будто их заковали в массивные металлические оковы. Учжин слышал свое тяжелое дыхание и чувствовал взмахи крыльев птиц, в недоумении летавших вокруг него. В моменте сцена казалась абсолютно четкой и понятной.

Отчаянно крича, он бежал к жене, которая парила в воздухе, как упавший с дерева осенний лист.

«Не-е-е-т...»

Крик застрял в горле. Учжин неся так, что рисковал порвать мышцы ног. Он вытянул руки, пытаясь поймать любимую, но все было тщетно. Кончиками пальцев Учжин ощущал, как вибрирует воздух от ее падения.

Хэин упала в шаге от Учжина — его протянутая рука все еще висела в воздухе. Когда тело жены ударилось об асфальт, звук ломающихся костей эхом раздался в его голове. Хэин расплущило, как песчаный замок.

Учжин стоял как вкопанный и смотрел на тело. Ее глаза, полные боли, уставились в небо. Он подошел к жене, сдерживая крик. Его трясло, он не понимал, что делать. Опустился на колени и попытался поднять Хэин, но безуспешно. Ее тело, некогда такое прочное, было переломано и ускользало из рук. Кровь медленно растекалась по асфальту.

— Зачем... Зачем ты это сделала? — Его горячие слезы закапали на лицо жены.

Услышав его голос, Хэин перевела взгляд на мужа. Ее губы дернулись, словно она хотела что-то произнести...

— Почему... Почему?..

Ей не хватало воздуха, чтобы закончить фразу; женщина лишь едва шевелила губами. Но Учжин все понял.

«Наша Сучжон...»

Холодный и острый осколок льда пронзил его сердце. Учжин перестал дышать, сам того не осознавая. Потеряв дар речи, подложил руки жене под голову, не отводя от нее взгляд. Он не был уверен, что готов вновь заглянуть ей в глаза.

— Потерпи еще немного. «Скорая» уже едет, — пробормотал Учжин.